

Мысли промелькнули в голове, и он с улыбкой произнес:

— Папа, не волнуйся, со мной всё в порядке.

Помедлив, он добавил:

— Но есть одна вещь, о которой я хочу с тобой поговорить. Я хочу взять перерыв в учёбе.

Чтобы не шокировать родителей слишком сильно, Чэн Сяожань не стал говорить о полном уходе из университета, но даже это заявление вызвало сильное волнение на другом конце провода.

— Что ты сказал? Что случилось? Сынок, не пугай маму! — закричала матушка Чэн.

— В чём дело? Почему ты вдруг решил взять перерыв? Тебе некомфортно в университете? Или у тебя проблемы с однокурсниками? — Отец Чэн тоже был крайне встревожен.

Чэн Сяожань вздохнул:

— Папа, мама, ничего серьёзного. Просто... у меня болит голова. Не знаю почему, но боль стала невыносимой, и я не могу сосредоточиться на учёбе.

Чтобы добиться разрешения на перерыв, ему пришлось сослаться на проблемы со здоровьем. Как и ожидалось, услышав о здоровье, родители замолчали, но уже через мгновение их реакция стала ещё более бурной. Они наперебой спрашивали, что с ним, и настаивали на том, чтобы немедленно приехать и увидеть его. Чэн Сяожань с трудом уговорил их остаться дома: расстояние между ними составляло несколько городов, а путь из горной местности был нелёгким. Он боялся, что родители переутомятся и сами заболеют.

Однако они всё равно не могли успокоиться. К счастью, в Биньхае жил парень из их деревни, занимавшийся доставкой товаров. Он был родственником, которого Чэн Сяожань мог назвать старшим братом. Родители попросили его отвести Чэн Сяожаня в больницу и, если потребуется, помочь с оформлением документов на перерыв.

В глазах родителей Чэн Сяожань всё ещё был ребёнком, и такие серьёзные решения должны были принимать за него другие.

С трудом завершив разговор, Чэн Нуаньнуань тут же спросила:

— Брат, где у тебя болит голова? Это серьёзно?

— Всё в порядке, просто приступы неприятны. Ты уже позавтракала?

— Я не голодна. Может, сходим в больницу на обследование? — с беспокойством предложила Чэн Нуаньнуань.

— Не спеши. У нас есть родственник в Биньхае, папа с ним связался. Скоро он позвонит, и мы всё обсудим. — Чэн Сяожань взглянул на покрасневшие глаза младшей сестры. — Пойдём, зайдём в общежитие и немного отдохнём.

Сейчас был экзаменационный период, и трое соседей Чэн Сяожаня по комнате отсутствовали. Общежитие выглядело слегка захламлённым, и в воздухе витал неприятный запах носков и обуви. Чэн Сяожань, будучи чистоплотным, с неприязнью открыл шторы и дверь на балкон, чтобы впустить свежий воздух. Затем он достал пачку одноразовых полотенец, смочил их и

протянул сестре:

— Здесь есть только это. Приложи к глазам.

Оглядев комнату, Чэн Сяожань начал разбирать вещи прежнего хозяина тела. Оказалось, что среди его вещей были только книги и одеяла, а в шкафу висело всего несколько предметов одежды. Чэн Нуаньнуань подошла помочь:

— Брат, ты правда собираешься взять перерыв? А потом сможешь вернуться к учёбе?

— Скорее всего, я больше не буду учиться. Учёба мне не подходит, — ответил Чэн Сяожань.

Чэн Нуаньнуань была одновременно удивлена и встревожена:

— Брат, как ты можешь бросить учёбу? Ты самый умный в нашей семье! Родители и вся деревня ждут, что ты получишь диплом! К тому же, сейчас только с высшим образованием можно найти хорошую работу!

Чэн Сяожань улыбнулся:

— Но ведь есть ты.

— Я? — Чэн Нуаньнуань поспешно замахала руками. — Я не смогу.

Чэн Сяожань остановился и спросил:

— Ты всё ещё работаешь в том отеле?

Чэн Нуаньнуань работала в небольшом отеле в уезде под Биньхаем. Место было не самым престижным, условия — не лучшими, а нагрузка — высокой. Из-за низкого уровня образования она уже больше года работала на одной и той же должности без продвижения.

На самом деле, она уехала так далеко, чтобы быть рядом с братом и поддерживать его. Но прежний Чэн Сяожань был замкнутым и занимался только учёбой и подработками, поэтому именно Чэн Нуаньнуань часто навещала его. Когда Чэн Сяожань исчез, родители первым делом сообщили ей, чтобы она выяснила, что произошло.

Прежний хозяин тела чувствовал вину перед сестрой, и нынешний Чэн Сяожань тоже переживал за неё. Он сказал:

— Брось эту работу. Зарплата низкая, дом далеко, работа тяжёлая, да ещё и унижения терпеть приходится. Поехали со мной домой. Если захочешь, продолжишь учиться, а если нет — найдём что-то другое. Мы всё обсудим всей семьёй.

— Но...

— Никаких «но». Слушай меня. — Чэн Сяожань погладил её по голове. — Сейчас купим тебе новую одежду, сделаем красивую причёску. Моя сестра ничем не хуже других. Зачем быть дешёвой рабочей силой, которую все эксплуатируют? Ты заслуживаешь большего.

Глаза Чэн Нуаньнуань снова покраснели. Его слова тронули её до глубины души, но также вызвали смущение. Она сомневающе посмотрела на брата:

— Брат, мне кажется, ты сильно изменился.

Раньше Чэн Сяожань говорил как можно меньше, даже с семьёй он обычно молчал, опустив голову. Хотя он был её родным братом, Чэн Нуаньнуань почти не помнила его таким заботливым.

Чэн Сяожань спокойно ответил:

— В университете я многое увидел и многому научился. Постепенно становлюсь взрослее.

В этот момент телефон Чэн Нуаньнуань снова зазвонил. Это был незнакомый номер. Чэн Сяожань ответил.

Чэн Нуаньнуань смотрела на его профиль. Её брат теперь излучал какую-то необъяснимую уверенность. Его спокойный голос звучал твёрдо и надёжно, а лёгкая улыбка придавала ему особый шарм. Неужели учёба может так изменить человека?

Чэн Сяожань закончил разговор:

— Наш родственник сейчас в городе, но ему нужно завершить одну доставку. Он освободится через два-три часа. Мы договорились встретиться в центре города в час дня. Давай сначала купим тебе одежду, а потом пообедаем с ним.

Чэн Сяожань взял кошелек, телефон и ключи от общежития:

— Пойдём.

Чэн Нуаньнуань поспешно последовала за ним:

— Мы правда пойдём покупать одежду? — В её голосе слышалась тревога, но больше — радость и ожидание.

Чэн Сяожань улыбнулся: она всё ещё была ребёнком.

— Конечно. Выбирай, что понравится. У меня сейчас есть немного денег.

Они доехали до центра города и зашли в универмаг. Сначала они посетили магазин дорогой женской одежды. Продавец, увидев их скромный вид, сначала не проявила интереса, но, встретившись взглядом с Чэн Сяожанем, почувствовала себя неловко.

Чэн Сяожань не использовал ментальную силу, но его холодный взгляд, полный опыта и глубины, внушал уважение. Продавец, почувствовав его уверенность, тут же подошла к ним.

Чэн Нуаньнуань была шокирована ценами. Даже тонкая рубашка стоила больше 1 000 юаней. Как они могли себе это позволить?

Чэн Сяожань, хотя и не беспокоился о деньгах, понимал, что слишком дорогая одежда может вызвать вопросы, когда они вернутся в деревню. Поэтому они перешли в магазин средней ценовой категории, где цены варьировались от 500 до 600 юаней.

Он выбрал несколько нарядов для сестры. В итоге они остановились на молочно-белом свитере с высоким воротником, ярко-жёлтом пальто средней длины из кашемира и чёрных брюках с высокой талией. По словам продавца, этот комплект был в моде в этом году, и Чэн Сяожань тоже нашёл его стильным.

Затем они отправились в мужской отдел. Чэн Сяожань был немного привередлив к одежде. Он

предпочитал удобные вещи, но не терпел неряшливости. Раньше он носил одежду, созданную известными дизайнерами, и каждый предмет был уникальным. Поэтому он чувствовал себя некомфортно в вещах прежнего хозяина тела.

Однако здесь пришлось снизить стандарты. Он выбрал серый свитер с круглым вырезом, белую рубашку в тонкую клетку и светло-бежевое пальто.

Когда он вышел из примерочной, Чэн Нуаньнуань воскликнула:

— Брат, ты выглядишь просто потрясающе!

Рост Чэн Сяожаня составлял всего 175 см, а его худощавое телосложение делало его визуально меньше. Но пальто придавало ему стройности, а клетчатая рубашка подчёркивала его аккуратность и интеллигентность. В этом наряде он выглядел уверенным и привлекательным, а его внешность только добавляла ему шарма. Даже продавец замерла, поражённая его видом.

<http://bllate.org/book/16650/1525436>